

Иллюзия покорности

Столичная экспансия

СЕВЕР
НЕ ПРОСИТ
РАЗРЕШЕНИЯ.
СЕВЕР
ПРИХОДИТ
ЗА СВОИМ.

Lost In Space

Торговый Дом
«Северная Роза»
Скоро здесь!

Lost Space

Столичная экспансия

<https://litres.ru/74298778>

SelfPub; 2026

Аннотация

Яд мантикоры в моей крови мутирует, приспосабливаясь к магии, и для создания антидота мне нужны лучшие столичные алхимики. Северная ярмарка процветает, принося сверхприбыли, а значит, пришло время масштабировать бизнес и открывать Торговый Дом в самом сердце Империи.

Изнеженная южная Столица встречает меня оскалом: местные гильдии заключили картельный сговор, аристократы презируют «выскачку», а мой бывший муженёк-отравитель Дамиан, сбежавший как побитая собака, нашел себе новых, куда более опасных покровителей из Ордена Черного Пламени. К счастью, я приехала не одна. Мой партнер по этому смертельному стартапу — Рейнхардт де Круа, Верховный Магистр Легиона Призрачной Стражи. Человек, чьего скрытого под белой маской, изуродованного шрамом от магического ожога лица боится весь высший свет Империи, и рядом с которым мой пульс начинает биться по совершенно нерабочим законам. Что ж, пришло время показать зажавшейся столице, что такое настоящий агрессивный маркетинг и беспощадное поглощение!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Столичная экспансия

Глава 1

Первый квартал финансового года мы закрыли с феноменальным профицитом.

Я стояла у окна своего обновленного кабинета в замке Иней и с профессиональным удовлетворением наблюдала за тем, как внизу, во внутреннем дворе, кипит жизнь. Десятки тяжело груженных повозок, охраняемых наемниками в сверкающих доспехах, выстраивались в аккуратные логистические цепочки. Мои кладовщики, вооруженные толстыми гроссбухами, сноровисто проводили инвентаризацию.

Северная ярмарка не просто выжила — она превратилась в главный экономический хаб региона. Монополия на ледяные артефакты и редкие северные зелья дала свои плоды. Мы диктовали цены, и столица, скрипя зубами, была вынуждена их платить.

— Миледи, делегация столичных купцов из Гильдии Шелка ожидает вас в переговорной, — голос моего бессменного помощника Финна вырвал меня из раздумий. Парень возмужал за эти месяцы, сменив потертую куртку на строгий камзол управляющего.

— Иду, Финн. Подготовь бланки эксклюзивных контрактов. Никаких скидок за объем, маржинальность этого квар-

тала должна составить не менее трехсот процентов.

Я поправила высокий воротник своего темно-синего платья, глубоко вздохнула и направилась в зал для приемов.

Трое столичных толстосумов, облаченных в бархат и золото, сидели за длинным дубовым столом. При моем появлении они нехотя поднялись, изобразив нечто среднее между поклоном и кивком. Они все еще видели во мне опальную аристократку, сосланную в снега, хотя именно я сейчас держала их за горло стальной коммерческой хваткой.

— Леди Вивиана, — начал старший из купцов, грузный мужчина с красным, обветренным лицом. — Ваши цены на морозную эссенцию возмутительны. Мы готовы подписать контракт на годовую поставку, но требуем снижения тарифа на тридцать процентов. Это честная сделка.

Я медленно опустила в кресло во главе стола, сцепив пальцы в замок. — Господин Олсен, понятие «честная сделка» на монопольном рынке весьма условно, — холодно и вежливо улыбнулась я. — Морозная эссенция производится только на моих землях. И только мои алхимики знают правильные пропорции. Мои условия остаются неизменными. Вы подписываете контракт по заявленной цене, либо ваши конкуренты из Гильдии Специй сделают это через час.

Купцы переглянулись. Олсен покраснел еще сильнее, но, скрипнув зубами, потянулся к перу.

— Вы безжалостны, миледи.

— Я просто умею считать, — парировала я.

Именно в этот момент, когда Олсен уже занес перо над пергаментом, это случилось.

В груди, прямо под сердцем, там, где глубоко в венах таился яд северной мантикоры, вспыхнула острая, невыносимая боль. Она была не похожа на те тянущие приступы, к которым я уже привыкла. Раньше яд был тупым, горячим куском свинца. Теперь же он ощущался как пучок раскаленных игл, стремительно прошивающих мои сосуды.

Я судорожно втянула воздух, вцепившись побелевшими пальцами в подлокотники кресла.

«Спокойно, — приказала я себе, пытаюсь удержать лицо перед конкурентами. — Дыши. Активируй магию».

Я мысленно потянулась к своему внутреннему резерву. Древняя магия крови истинных лордов Севера, всегда откликавшаяся на мой зов приятным, исцеляющим холодом, послушно хлынула по венам. Серебристое свечение едва заметно проступило под моей кожей, устремляясь к источнику боли, чтобы заморозить, капсулировать отраву.

Но вместо привычного облегчения я почувствовала... сопротивление.

Яд мантикоры не просто сопротивлялся. Он адаптировался. Черная скверна, пульсирующая в моей крови, встретилась с серебряным льдом и начала агрессивно поглощать его. Моя собственная магия стала топливом для мутировавшего токсина.

В глазах потемнело. Комната качнулась, звуки голосов до-

носились словно сквозь толщу воды.

— Леди Вивиана? С вами все в порядке? Вы побледнели,
— голос Олсена звучал встревоженно, но я едва различала слова.

— Контракт... — прохрипела я, пытаюсь удержаться в реальности. Огонь внутри разгорался, сжигая мои внутренности. Магический щит замка, связанный со мной невидимыми нитями, тревожно загудел, стены мелко завибрировали.

Я попыталась встать, чтобы прервать встречу и уйти в свои покои, но ноги отказали. Мир окончательно потерял очертания, превратившись в смазанное пятно.

Последнее, что я услышала перед тем, как погрузиться в абсолютную, обжигающую тьму, был испуганный крик Финна: — Миледи! Стража! Зовите лекаря!

Я очнулась от того, что кто-то прикладывал к моему лбу ткань, пропитанную ледяной водой.

С трудом разлепив тяжелые веки, я обнаружила себя в собственной спальне. В камине жарко полыхал огонь, но меня била крупная дрожь. Возле кровати, бледный как полотно, сидел Финн. У изножья мялся местный целитель, старик Эммерих, нервно перебирая в руках свои амулеты.

— Слава Создателю, — выдохнул Финн, увидев, что я открыла глаза. — Вы пробыли в беспамятстве шесть часов, леди Вивиана. Контракты с купцами я подписал по вашей доверенности, они уехали, но...

— Что со мной? — мой голос прозвучал сухо и слабо. Я

попыталась приподняться на локтях, но Эммерих торопливо шагнул вперед.

— Не вставайте, миледи. Прошу вас, — старик выглядел напуганным. — Я провел диагностику. Это... это яд мантикоры.

— Я знаю, что во мне яд, Эммерих, — поморщилась я. — Моя магия блокировала его последние два месяца. Почему произошел срыв?

Целитель отвел взгляд. — В том-то и дело, Хозяйка. Ваша магия крови слишком сильна. Она постоянно атаковала токсин, пытаясь выжечь его холодом. И яд... он эволюционировал. Мантикоры — магические твари, они умеют приспосабливаться к агрессивной среде. Токсин изменил свою структуру. Теперь ваша ледяная магия больше не блокирует его, она его питает.

В комнате повисла тяжелая тишина. Мой мозг, привыкший анализировать кризисные ситуации, мгновенно просчитал последствия.

— Сколько у меня времени? — спокойно спросила я.

— Если вы продолжите использовать магию, яд доберется до сердца за несколько месяцев, — тихо ответил лекарь. — И тогда наступит смерть. Северная медицина бессильна, миледи. Здесь нужны знания совершенно иного уровня. Высшая алхимия. Те технологии и редкие ингредиенты, которые есть только в одном месте на всем континенте.

Я закрыла глаза, откинувшись на подушки. Мой антикри-

зисный план дал трещину. Монополия на Севере, огромная прибыль, восстановленный замок — все это теряло смысл, если генеральный директор компании собирался умереть до конца финансового года.

Предел роста. Я уперлась в потолок своих возможностей здесь, в провинции. Магия Севера больше не справлялась в одиночку.

Я открыла глаза. Взгляд снова стал жестким и ясным. Страх не было, была лишь новая бизнес-задача.

— Финн, — позвала я.

— Да, миледи?

— Готовь документы на делегирование полномочий. Ты остаешься за старшего в Инее. А также отправь птицу на ближайшую заставу Легиона Призрачной Стражи. Мне нужен лорд де Круа.

Помощник удивленно моргнул. — Зачем вам Верховный Магистр?

— Затем, что мы не можем решить эту проблему локально, — я слабо усмехнулась, чувствуя, как внутри снова начинает тлеть опасный, ядовитый огонек. — Я еду в столицу Империи. И мне понадобится лучшая силовая поддержка, которую только можно купить за золото. Нам предстоит открыть новый филиал.

Глава 2

Ожидание — худший враг любого кризис-менеджера. В бизнесе время — это не просто деньги, это ресурс, не подлежащий восполнению. А когда речь идет о твоей собственной жизни, время становится самым дорогим активом на свете.

Я провела в постели двое суток. Мой организм, истощенный внутренней войной между древней ледяной магией и мутировавшим ядом северной мантикоры, требовал покоя, но мой мозг отказывался отключаться. Лежа под тяжелыми меховыми одеялами в своих покоях замка Иней, я смотрела на танцующие блики пламени в камине и составляла в уме таблицы рисков.

Ситуация была критической, но не безнадёжной. Пока что. Дано: смертельный токсин, который адаптировался к антителам (моей магии). Дедлайн: от трех до шести месяцев, если верить местному эскулапу. Цель: найти антидот. Проблема: локальный рынок медицинских и магических услуг полностью исчерпан. Мои инвестиции в инфраструктуру замка и развитие региональной ярмарки не могли купить мне жизнь, потому что здесь, на Севере, нужных технологий просто не существовало.

Я уперлась в стеклянный потолок. Точнее, в ледяной. Моя бизнес-империя, построенная на руинах, приносила огромный доход, но оставалась сугубо провинциальным предпри-

ятием. Если я хотела выжить, мне нужно было выходить на федеральный уровень.

Стук копыт во внутреннем дворе прервал мои размышления. Я приподнялась на подушках, прислушиваясь. Лязг металла, отрывистые команды на высоких тонах — это была не обычная купеческая охрана. Так могла звучать только элита имперской армии.

Дверь в мою спальню приоткрылась, и на пороге появился бледный Финн. — Миледи... Они прибыли.

Ему не нужно было уточнять, кто именно. Температура в комнате, казалось, мгновенно упала на несколько градусов, хотя камин продолжал жарко гореть. Воздух наполнился едва уловимым запахом озона, раскаленной стали и терпкого мужского парфюма.

В спальню стремительным шагом вошел Рейнхардт де Круа.

Верховный Магистр был облачен в дорожный, но безупречно чистый черный мундир. Белая полумаска, скрывающая ожог от магической Скверны, тускло блестела в полумраке. Он мгновенно просканировал помещение, прежде чем остановиться на мне. В этом взгляде не было жалости, только жесткая, расчетливая оценка ситуации.

Следом за ним в комнату скользнул невысокий, щуплый человек с седыми волосами, облаченный в серую мантию военного ведомства. В руках он сжимал объемистый кожаный саквояж, доверху набитый алхимическими склянками.

— Оставьте нас, — бросил Рейнхардт Финну. Тон Магистра не подразумевал возражений. Мой помощник, сглотив, спешно ретировался, плотно закрыв за собой дубовую дверь.

— Вы выглядите отвратительно, Хозяйка Инея, — вместо приветствия произнес Рейнхардт, подходя ближе к кровати. — Когда я получил ваше послание, я решил, что вы преувеличиваете ради того, чтобы выбить из столицы новые преференции. Вижу, что ошибся.

— И вам доброго вечера, лорд де Круа, — я слабо усмехнулась, стараясь держать спину прямо, несмотря на слабость. — Не беспокойтесь, моя смерть не входит в мой текущий бизнес-план. Это просто... непредвиденные операционные издержки. Кто ваш спутник?

Человек в серой мантии поклонился, не дожидаясь представления начальника. — Доктор Северин, миледи. Главный токсиколог Легиона Призрачной Стражи. Лорд Командующий приказал мне прибыть немедленно.

— Приступайте, Северин, — скомандовал Рейнхардт, скрещивая руки на груди и отходя к окну. Он встал так, чтобы видеть и меня, и доктора, и входную дверь одновременно. Привычка профессионального параноика.

Северин подошел к моей кровати, открыл саквояж и достал несколько странных инструментов: хрустальную трубку с серебряной иглой, набор крошечных колб с разноцветными жидкостями и небольшой кусок черного, пористого кам-

ня.

— Прошу прощения, леди Вивиана, но это будет неприятно. Мне нужен забор крови непосредственно из источника магии. Дайте мне ваше запястье.

Я молча протянула руку. Северин быстрым, отработанным движением вонзил серебряную иглу мне в вену. Я стиснула зубы, чтобы не застонать — игла была раскалена, словно ее только что вытащили из горна. Темная, густая кровь, в которой едва заметно мерцали серебристые искры моей северной магии, начала медленно заполнять хрустальную трубку.

Доктор извлек иглу, капнул на ранку какой-то едкой мазью, которая мгновенно остановила кровотечение, и принялся колдовать над образцом. Он разлил кровь по трем колбам, добавляя в каждую разные реактивы.

Мы с Рейнхардтом молча наблюдали за процессом. Тишину нарушало лишь тихое шипение жидкостей и бормотание Северина.

В первой колбе кровь закипела и почернела. Во второй — свернулась в тугой, пульсирующий комок. В третью доктор опустил черный пористый камень, и тот внезапно рассыпался в мелкую пыль, издав тонкий, жалобный писк.

Северин побледнел и поднял глаза на Рейнхардта.

— Ну? — нетерпеливо бросил Инквизитор.

— Местный лекарь был прав в своих опасениях, милорд, но он не оценил масштаб катастрофы, — голос Северина

дрожал. Доктор повернулся ко мне. — Леди Вивиана. Яд мантикоры, который ввел вам ваш бывший супруг, имел природное происхождение. Обычно он убивает жертву за сутки. Ваша проснувшаяся магия истинных лордов Севера смогла заморозить его, создать своеобразный магический стазис.

— Это я знаю, — перебила я. — Ближе к делу. В чем суть мутации?

— Магия Севера — это чистая, первозданная энергия со-
зидания и консервации, — продолжил токсиколог, вытирая пот со лба. — Яд, находясь в постоянном контакте с ней, начал... питаться ею. Он изменил свою валентность. То, что сейчас течет в ваших венах — это уже не яд мантикоры. Это симбиотический паразит. Он пожирает вашу магию крови. Чем больше вы используете свой дар для защиты или управления замком, тем быстрее паразит растет. Когда он сожрет весь ваш магический резерв, он сожрет ваше сердце.

— Дедлайн? — сухо спросила я.

Северин непонимающе моргнул: — Простите?

— Сроки, доктор. Сколько у меня осталось времени до полного банкротства моего организма?

— Если вы полностью откажетесь от использования магии — около полугода. Если будете использовать ее интенсивно — не больше месяца.

Я перевела взгляд на Рейнхардта. — И что предлагает военная медицина Империи? Вырезать его?

Северин покачал головой. — Хирургия тут бессильна, паразит слит с вашей аурой. Здесь нужна высшая алхимия. Процесс, называемый «Трансмутацией Крови». Нужно создать антидот, который не просто уничтожит яд, но и перепишет структуру вашей крови, сохранив при этом ваш магический дар.

— Вы можете это сделать? — спросил Рейнхардт.

— Я — нет, — признался доктор, виновато опуская голову. — Я военный токсиколог, моя специализация — полевые антидоты и боевые яды. То, о чем мы говорим — это ювелирная работа. В Империи есть только три мастера, способных провести Трансмутацию. И все они находятся в столице. Более того, для создания антидота потребуются ингредиенты баснословной стоимости: слеза феникса, пыльца прозрачной орхидеи и экстракт черного лотоса. На Севере их не достать ни за какие деньги.

— Значит, столица, — констатировала я.

Это было логично. Все пути вели в сердце Империи.

— Можете идти, Северин, — приказал Рейнхардт. — Ждите меня внизу. Ни слова о состоянии леди Вивианы никому из гарнизона.

Доктор торопливо собрал свой саквояж, поклонился и вышел.

Мы остались одни. Рейнхардт медленно подошел к моей кровати и сел в кресло, которое только что освободил Северин. Его пристальный взгляд изучал мое лицо. Я знала, что

выгляжу не лучшим образом: синяки под глазами, неестественная бледность, искусанные губы. Но я не собиралась отводить глаза или просить сочувствия.

— Полгода, — тихо произнес он, и в его голосе проскользнула странная интонация, которую я не смогла расшифровать. Нечто похожее на гнев, смешанный с... тревогой? — Ваш бывший муж оказался куда более эффективным убийцей, чем мы предполагали.

— Дамиан — идиот, — холодно отрезала я. — Он просто купил дорогой яд. То, что токсин мутировал — это статистическая погрешность, форс-мажор. В любом бизнес-проекте бывают неучтенные риски. Главное — вовремя скорректировать стратегию.

Рейнхардт усмехнулся. Жестко, но с откровенным уважением. — Миледи, Ваша способность переводить вопросы собственной смерти на язык корпоративной бюрократии не перестает меня восхищать. И какова же ваша новая стратегия? Вы собираетесь ехать в столицу Империи в качестве умирающей просительницы? Искать милости у алхимиков и тратить заработанное золото на ингредиенты?

Я медленно села в постели, откинув меховое одеяло. Слабость все еще давала о себе знать, но адреналин от принятого решения начал разгонять кровь.

— Просительницы? — я изогнула бровь. — Лорд де Круа, вы меня недооцениваете. Я никогда не захожу на новый рынок в слабой позиции.

— Вот как? — он откинулся на спинку кресла, скрестив длинные ноги в высоких сапогах. — Просветите меня. Столица — это не ваши заснеженные горы. Там балом правят старые деньги, древние гильдии и картельные сговоры. Вас сожрут еще на подступах к южным воротам. Столичная аристократия ненавидит выскочек, а столичные купцы не потерпят конкуренции.

— Они не потерпят конкуренции, если я приду просить долю их рынка, — я подалась вперед, глядя ему прямо в глаза. — Но я не собираюсь играть по их правилам. Я собираюсь создать новый спрос.

Я сделала глубокий вдох, собираясь с мыслями. Мне нужно было продать ему эту идею. Потому что без административного и силового ресурса Легиона Призрачной Стражи мне будет гораздо сложнее осуществить задуманное.

— Вы сами сказали, что моя ярмарка приносит баснословную прибыль, — начала я, переходя на сухой, четкий тон презентации. — Мои ледяные артефакты, сохраняющие свежесть продуктов месяцами. Мои зелья бодрости на основе северных лишайников. Столичные купцы покупают их здесь втридорога, увозят на юг и продают с наценкой в пятьсот процентов. Они зарабатывают на моем продукте, выступая как посредники. Это неэффективная логистика.

— Вы хотите убрать посредников, — понял Рейнхардт, и в его единственном глазу вспыхнул интерес.

— Именно. Зачем мне отдавать им львиную долю при-

были? Я достигла потолка здесь. Замок Иней восстановлен, кредиты Канцелярии погашены, налоги уплачены. У меня есть профицит бюджета и лояльная команда. Пришло время для экспансии. Я отправляюсь в столицу не для того, чтобы лечиться. Я отправляюсь туда, чтобы открыть Торговый Дом Севера. Прямое представительство. Официальный филиал.

Я видела, как мозг Магистра просчитывает варианты.

— Вы собираетесь обрушить столичный рынок эксклюзивных товаров, — медленно произнес он. — Выставив цены ниже, чем у гильдий-перекупщиков, но выше, чем оптовая стоимость здесь. Вы монополизируете сегмент.

— И заодно, — я позволила себе легкую, хищную улыбку, — находясь в столице с легальным, сверхприбыльным бизнесом, вращаясь в высших кругах и имея неограниченный финансовый ресурс, я без труда найду лучшего алхимика, куплю любые ингредиенты и вылечусь. А если кто-то из гильдий решит вставить мне палки в колеса... что ж, я умею проводить враждебные поглощения.

Рейнхардт молчал несколько долгих секунд. Затем он поднялся с кресла, подошел к кровати и оперся руками о край матраса, нависнув надо мной. Его лицо в полумаске оказалось непозволительно близко. Я почувствовала жар, исходящий от его тела, и тот самый запах озона.

— Это безумие, Вивиана, — его голос стал низким, вибрирующим. — Вы больны. Каждое применение магии приближает вас к смерти. А открытие бизнеса такого масштаба в

столице потребует колоссального напряжения сил. И вы забываете о главном факторе риска.

— Дамиан, — спокойно ответила я.

— Да. Ваш бывший муж и те, кто за ним стоит, — Рейнхардт сузил глаз. — Орден Черного Пламени залег на дно после вашего триумфа, но они не исчезли. Дамиан сбежал в столицу. Мои агенты докладывают, что он нашел покровительство у одного из очень влиятельных герцогов. Если вы появитесь в столице, вы станете мишенью. Открытой, светящейся мишенью для Ордена. Они захотят отомстить. Они захотят забрать Север. И они ударят по вам, когда вы будете наиболее уязвимы.

— Я знаю, — я не отвела взгляд, выдерживая его давление. — И именно поэтому вы мне нужны, де Круа.

— Я? — он насмешливо выгнул бровь.

— Вы, — твердо повторила я. — Вы не смогли выследить руководство Ордена через Дамиана, потому что он слишком труслив, чтобы высунуться без повода. Но если я приеду в столицу и начну разорять их кошельки — они сами ко мне придут. Я буду наживкой. Жирной, блестящей золотой наживкой. А вы и ваша Призрачная Стража обеспечите мне политическую крышу и силовое прикрытие.

Я видела, как в его взгляде мелькнуло удивление, мгновенно сменившееся темным, опасным азартом.

— Вы предлагаете мне использовать вас как приманку для государственных изменников, в обмен на защиту вашего

бизнеса от столичного рэкета? — уточнил он.

— Взаимовыгодное партнерство, — я протянула ему руку, как на деловых переговорах. — Я получаю долю столичного рынка, лекарство и окончательное устранение моего бывшего. Вы получаете головы лидеров Ордена и благоволение Императора. Контракт?

Рейнхардт посмотрел на мою протянутую руку. Его губы дрогнули в подобии улыбки. Он медленно стянул черную кожаную перчатку со своей правой руки и обхватил мою ладонь.

Его кожа была горячей, жесткой, покрытой мозолями от меча. Моя рука — ледяной и бледной. Контраст был настолько сильным, что по моему позвоночнику пробежала дрожь, не имеющая ничего общего с ядом.

— Контракт, Хозяйка, — тихо произнес он, не выпуская моей руки чуть дольше, чем того требовали правила приличия. — Но учтите. В столице я не смогу защищать вас от светских интриг. Если гильдии решат уничтожить вас финансово или репутационно, вам придется справляться самой. Инквизиция вмешивается только тогда, когда в дело вступает черная магия или измена.

— С финансами и репутацией я разберусь сама, — я аккуратно высвободила ладонь, стараясь игнорировать фантомное ощущение его тепла на моей коже. — Это моя профессиональная юрисдикция.

— Когда вы готовы выступить?

— Дайте мне два дня. Нужно провести инвентаризацию складов, отобрать лучший товар для столичной витрины и оформить доверенности на Финна. И еще... мне понадобится ваш транспорт, Рейнхардт. Мои купеческие повозки слишком медленные. Если у меня в запасе всего несколько месяцев, я не могу тратить три недели на дорогу.

Магистр кивнул. — Мы поедем по имперским трактам с использованием военных порталов. Это сократит путь до четырех дней. Но порталы перегружают организм. Учитывая ваше состояние, это будет болезненно.

— Я справлюсь, — коротко ответила я.

Рейнхардт еще раз внимательно посмотрел на меня, словно пытаюсь найти в моих глазах страх или слабость. Не нашел. Развернувшись на каблуках, он направился к двери.

— Отдыхайте, леди Вивиана. Набирайтесь сил. В столице они вам понадобятся. Потому что там, куда мы едем, балом правят не законы коммерции, а законы силы.

— Ошибаетесь, Магистр, — бросила я ему в спину. — Законы коммерции — это и есть самые страшные законы джунглей. Просто звери там носят шелк и бархат.

Рейнхардт не ответил, лишь усмехнулся, выходя из комнаты.

Дверь закрылась, и я снова осталась одна. Слабость немедленно навалилась на меня тяжелым свинцовым одеялом. Я закрыла глаза и прислушалась к себе. Там, внутри, яд мантикоры терпеливо ждал, пульсируя в такт моему сердцу.

«Ты не получишь меня, — мысленно обратилась я к паразиту. — Я вытаскивала компании из предбанкротного состояния с многомиллионными долгами. Я не позволю какой-то биологической аномалии обнулить мои акции».

Решение было принято. Рубикон пройден. Я отправлялась в столицу Империи. И я собиралась устроить им такое враждебное поглощение, от которого они не оправятся до окончания веков.

Глава 3

Два дня, отпущенные мне на сборы, пролетели в режиме жесточайшего аврала. Когда ты руководишь крупным предприятием, внезапная смена дислокации генерального директора — это логистический кошмар.

Двор замка Иней гудел, как растревоженный улей. Я стояла на ступенях, кутаясь в тяжелую соболью мантию — холод, который раньше был мне не страшен благодаря магии крови, теперь пробирал до костей, стоило лишь чуть-чуть ослабить контроль. Яд мантикоры внутри меня затаился, но я чувствовала его постоянное, сосущее присутствие.

— Осторожнее с этими ящиками! — рявкнул Финн на грузчиков, которые пытались забросить на телегу деревянный короб с маркировкой «Хрупкое». — Там экстракт северного сияния! Если разобьете, будете отрабатывать долг до конца своих дней, а потом еще ваши внуки будут на рудниках вкалывать!

Я удовлетворенно кивнула. Финн отлично усвоил мои уроки корпоративной этики.

Для столичного филиала я отобрала самый эксклюзивный товар. Никакого ширпотреба, только премиум-сегмент. Десять ящиков ледяных артефактов высшего порядка — портативные холодильные камеры, которые столичные аристократы оторвут с руками для своих винных погребов и ку-

хонь. Пятьдесят дюжин флаконов с тонизирующими зельями на основе морозного лишайника — идеальная замена запряженным стимуляторам для светских львиц и заучившихся студентов Магической Академии. И, наконец, гвоздь программы: три сундука тончайшего морозного шелка. Ткани, которая меняла цвет в зависимости от температуры тела и никогда не пачкалась.

Это был стартовый капитал. Мой троянский конь для столичного рынка.

— Миледи, инвентаризация завершена, — Финн подошел ко мне, сжимая в руках толстую папку с накладными. Его лицо было непривычно серьезным. — Три повозки укомплектованы, рессоры усилены магией, лошади подкованы ледяной сталью.

Я спустилась на ступеньку ниже и посмотрела в глаза своему помощнику. — Отлично, Финн. Теперь слушай меня внимательно. С этой минуты ты — исполняющий обязанности управляющего замком Иней и Северной Ярмаркой.

Я протянула ему свернутый в трубку пергамент с моей сургучной печатью — генеральную доверенность. Рука парня чуть дрогнула, когда он принимал документ.

— Я... я не подведу вас, леди Вивиана. — Я знаю, что не подведешь, иначе бы не назначила, — сухо ответила я. — Твои задачи на следующий квартал: удержать монополию на поставки эссенции, не опускать цены ни на один медяк, даже если столичные купцы будут устраивать забастовки. За-

бастовки игнорировать. Когда у них закончатся запасы, они приползут сами. Налоги в Канцелярию переводить день в день, чтобы ни одна проверяющая крыса не смогла к нам подкопаться. Вопросы?

— Что делать, если Орден Черного Пламени попытается сунуться на Север в ваше отсутствие? — тихо спросил он.

— Усилишь охрану на перевале. Если увидишь черных магов — сразу отправляй птицу в ближайший гарнизон Легиона. В переговоры не вступать, стрелять ледяными болтами на поражение. Это моя территория. Понятно?

— Предельно, босс, — Финн впервые назвал меня этим странным словом, которое иногда срывалось с моих губ, когда я забывалась. Оно шло ему.

— Береги себя, Финн, — я позволила себе скупую улыбку и коротко пожала его плечо. — Я вернусь, как только закрою эту сделку.

Громкий цокот копыт прервал наше прощание. Во двор въехал отряд Призрачной Стражи. Десять элитных бойцов Инквизиториума Легиона в черных плащах поверх посеребренных доспехов. Во главе отряда, на огромном вороном жеребце, восседал Рейнхардт де Круа.

Он спешил гибким, хищным движением и направился ко мне. — Обоз готов, леди Вивиана? — спросил он, окинув взглядом повозки.

— Логистика выстроена безупречно, Магистр. Можем выступать.

Рейнхардт подал мне знак, и я направилась к закрытой карете, подготовленной специально для меня. Внутри она была обита мехом и снабжена согревающими амулетами, но я знала, что комфорт будет недолгим. Нам предстояло путешествовать через военные порталы.

До первого узлового портала мы добирались верхом и на повозках около трех часов. Когда мы въехали в ущелье, скрытое от посторонних глаз мощными иллюзиями, я увидела гигантскую каменную арку, испещренную рунами.

Спешившись, Рейнхардт подошел к моей карете и открыл дверцу. — Дальше повозки пройдут сами, их проведут мои люди, — сказал он. — А вам придется идти пешком. Пространственный переход через военную сеть — это не увеселительная прогулка. Магия портала агрессивна. Она проверяет каждого на наличие Скверны и враждебных намерений.

Я вышла из кареты, кутаясь в мантию. — Насколько это больно? — спросила я прямо.

— Как удар хлыстом, — честно ответил Инквизитор. — Учитывая ваше состояние и то, что внутри вас сидит мутировавший яд магического существа, портал может отреагировать... бурно. Я должен держать вас за руку во время перехода, чтобы моя аура Инквизитора служила вам щитом. Вы готовы?

Я посмотрела на мерцающую синеватую пленку внутри арки. Выбора не было. Время — деньги. А в моем случае — жизнь. — Ведите, — я протянула ему руку, затянутую в

перчатку.

Рейнхардт снял свою перчатку и крепко сжал мои пальцы. Его ладонь снова обожгла меня своим жаром. Мы шагнули в портал одновременно.

Мир исчез. Вместо него пришел абсолютный, оглушающий холод и чувство, будто меня разобрали на атомы, а затем пропустили через мясорубку. Пространство давило со всех сторон. Яд мантикоры внутри меня взревел, чувствуя колоссальное давление чужой магии. В груди вспыхнула сверхновая боли. Я задохнулась, не в силах даже закричать.

Но сквозь этот ад я чувствовала стальную хватку Рейнхардта. Его пальцы держали меня так крепко, словно он пытался удержать меня на краю пропасти. Его магия — обжигающая, тяжелая, пахнувшая грозой и пламенем — окутала меня невидимым коконом, оттесняя давление портала.

Мы вывалились на другой стороне, на мощеную камнем площадку перевалочной базы.

Мои ноги подкосились. Я бы упала прямо на грязный камень, если бы Рейнхардт не подхватил меня за талию, прижимая к себе.

— Дышите, Вивиана, — раздался его хриплый голос прямо над моим ухом. — Дышите. Переход окончен.

Я судорожно втянула воздух, цепляясь побелевшими пальцами за лацканы его мундира. Меня трясло. Сердце колотилось где-то в горле, а в венах, казалось, перекачивалось битое стекло.

— Чертов... телепорт, — прохрипела я, не открывая глаз.
— В моей компании... за такую логистику... увольняют без выходного пособия.

Грудь Рейнхардта под моей щекой дрогнула — он коротко рассмеялся. Звук был сухим, но на удивление теплым. — Ваша способность угрожать увольнением даже на пороге обморока поразительна. Стоять можете?

Я заставила себя открыть глаза и отстраниться. Его руки неохотно разжались. — Могу, — солгала я, выпрямляя спину и одергивая мантию.

Нам предстояло пройти еще три таких портала, перемежающихся долгими переездами по трактам. Путешествие превратилось в изматывающий марафон.

На второй день пути мы ехали в моей карете вдвоем. Обоз двигался по ухабистой дороге сквозь густой лес. Дождь барабанил по крыше, создавая иллюзию уюта внутри. Я сидела на одном сиденье, Рейнхардт — напротив меня, вытянув свои длинные ноги.

За время пути мы как-то незаметно перешли ту невидимую черту, которая разделяет просто деловых партнеров и людей, вынужденных выживать в одних окопах.

— Вы все время просчитываете риски, — внезапно нарушил молчание Рейнхардт. Он смотрел в окно, но я знала, что его внимание приковано ко мне. — Я наблюдаю за вами. Вы смотрите на мир как на огромную бухгалтерскую книгу, где все имеет свою цену и свой столбец прибыли или убытков.

— Это профессиональная деформация, — ответила я, прикрыв глаза. Головная боль стала моим постоянным спутником. — В мире, откуда я... то есть, до того как меня сослали на Север, я только этим и занималась. Цифры никогда не лгут, лорд де Круа. В отличие от людей.

— И какова же цена доверия в вашей бухгалтерской книге?

Я открыла глаза и встретила с его взглядом. Единственный глаз Магистра мерцал в полумраке кареты, белая маска скрывала половину лица, придавая ему сходство с демоном возмездия.

— Доверие — это высокорисковый актив, — медленно произнесла я. — Его нельзя купить, его можно только заработать через серию успешных транзакций. Вы помогли мне с порталами. Вы привезли лекаря. Вы согласились прикрывать мой бизнес в столице. Могу сказать, что ваши акции в моем личном портфеле сейчас торгуются на историческом максимуме.

Рейнхардт усмехнулся и чуть подался вперед. Пространство кареты внезапно показалось слишком тесным для нас двоих. — Вы циничны, Вивиана. Но в этом есть своя прелесть. Большинство аристократок падали бы в обморок, требовали нюхательные соли и рыдали о своей загубленной судьбе. А вы... вы планируете враждебное поглощение, имея яд в сердце.

— Слезами кредиты не закроешь, — пожала я плечами.

— К тому же, мой бывший муж слишком долго внушал мне, что я пустое место. Я планирую доказать ему обратное. Желательно, с конфискацией всего его имущества.

При упоминании Дамиана лицо Рейнхардта неуволимо изменилось. Черты стали жестче, хищнее. — Дамиан Вейн не жалец. Он связался с Орденом Черного Пламени. Как только он проявит себя в столице, он попадет под юрисдикцию Инквизиции. Я выжгу Скверну из него вместе с жизнью.

— Только не повредите при этом мои активы, — предостерегла я. — Я хочу, чтобы его покровители обанкротились прежде, чем вы их казните. Смерть — слишком легкий выход для тех, кто пытается разрушить мой бизнес.

— Договорились, — тихо сказал Рейнхардт. Он протянул руку и неожиданно мягко, почти невесомо, коснулся пальцами моего виска, убирая выбившуюся прядь волос. Мое дыхание на секунду остановилось. — Мы обанкротим их. А потом я их сожгу. Идеальное партнерство, не находите?

Я сглотнула, не в силах отвести взгляд от его лица. В этом мужчине было столько скрытой боли и разрушительной силы, что меня тянуло к нему, как бабочку на открытое пламя.

— Идеальное, — прошептала я.

Остаток пути до столицы мы провели в долгих беседах, прерываемых лишь ночевками и мучительными переходами через порталы. Мы обсуждали экономику Империи, и к моему удивлению, Инквизитор оказался не просто тупым рубакой, а человеком с острым аналитическим умом. Он пони-

мал геополитику лучше многих министров, хотя отзывался о столичном дворе с нескрываемым отвращением.

К вечеру четвертого дня лес расступился. Повозки выехали на широкий, мощенный белым камнем тракт.

Я прильнула к окну кареты. Впереди, в долине, освещенный лучами заходящего солнца, раскинулся Аурелиум — столица Империи. Город золотых куполов, шпилей, древней магии и бездонных кошельков. Город, где за красивыми фасадами скрывались самые ядовитые змеи на континенте.

Здесь был мой бывший муж. Здесь скрывались покровители Ордена. Здесь было мое лекарство.

— Добро пожаловать в змеиное логово, леди Вивиана, — голос Рейнхардта прозвучал мрачно.

Я откинулась на спинку сиденья и поправила воротник мантии, скрывая бледность лица. Мой внутренний кризис-менеджер вышел на тропу войны.

— Пусть готовят бюджеты, Магистр. Север пришел забирать свое.

Глава 4

Ровно через час, когда я успела лишь принять ванну с травяным настоем, чтобы немного унять боль, и переодеться в строгое, деловое платье из темно-синего северного сукна, в мои апартаменты постучали.

На пороге стоял господин Валиа — столичный агент по недвижимости. Это был низенький, пухлый человек с бегающими глазками, одетый по последней, слегка кричащей моде. От него невыносимо пахло тяжелым цветочным парфюмом.

— Леди Вивиана! Какая честь, какая честь! — он согнулся в подобострастном поклоне, но я заметила, как его взгляд пренебрежительно скользнул по моему простому наряду. Очевидно, он решил, что перед ним провинциальная простушка с парой лишних золотых. — Мне передали, что леди с Севера желает приобрести небольшую лавку для продажи... э-э-э... местных сувениров?

— Не лавку. И не сувениров, господин Валиа, — я холодно указала ему на кресло напротив меня. Сама я осталась стоять у камина, опираясь рукой о каминную полку. — Мне нужен Торговый Дом. Полноценное представительство. Здание должно находиться в центре, на пересечении основных транспортных артерий элитных районов. Складские помещения, просторный торговый зал на первом этаже, каби-

неты для администрации на втором.

Валиа снисходительно улыбнулся, обнажив мелкие зубы. — О, миледи. Боюсь, вы не совсем понимаете столичные реалии. Цены в центре... скажем так, они могут неприятно удивить человека, привыкшего к северным расценкам. К тому же, все лучшие места давно распределены между гильдиями. Картель не жалуется чужаков.

— Вы здесь для того, чтобы оценивать мою платежеспособность, господин Валиа, или для того, чтобы показывать объекты? — мой голос упал до температуры жидкого азота. — Если первое — вы свободны. Я найму агента, который хочет получить свои комиссионные, а не читать мне лекции по экономике.

Пухляк мгновенно сдулся и побледнел. — Что вы, леди Вивиана! Прошу прощения. У меня есть несколько отличных вариантов. Если вы готовы, мы можем осмотреть их прямо сейчас.

Следующие три часа превратились в утомительный калейдоскоп разочарований. Валиа возил меня в наемном экипаже по городу, предлагая откровенный неликвид.

Первый объект оказался крошечным бутиком в модном квартале. Цена была заоблачной, а склады отсутствовали как класс. «Куда вы предлагаете мне разгружать ледяные артефакты весом по сто фунтов каждый? На головы вашим модницам?» — сухо поинтересовалась я, и мы поехали дальше.

Второй вариант был огромным ангаром, но располагался

он на самой границе с Нижним Городом. Целевая аудитория туда бы просто не доехала, побоявшись испачкать колеса карет.

К третьему объекту у меня начала кружиться голова. Яд внутри, почувствовав стресс и усталость, начал активно пробивать магические барьеры. Я незаметно стискивала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтобы боль приводила меня в чувство.

— Это бесполезно, — прервала я лепет Валиа, когда мы проезжали мимо просторной, вымощенной мрамором площади. Посреди нее бил фонтан в виде четырех ветров. Место было идеальным: отсюда расходились лучами улицы в квартал аристократов, банковский сектор и Академию Магии.

— Вы некомпетентны, Валиа, — устало констатировала я. — Вы показываете мне мусор, который годами висит на балансе.

Я отвернулась к окну и вдруг мой взгляд зацепился за здание, занимавшее целый угол площади.

Оно было огромным, в три этажа, построенным из массивного серого камня. Но в отличие от сияющих соседних особняков, оно выглядело мертвым. Окна были забиты досками, фасад покрыт слоем черной копоти, словно здесь бушевал сильный пожар. Роскошные кованые ворота проржавели. Это была зияющая, уродливая рана на теле идеальной столичной площади.

И это было именно то, что мне нужно. Локация. Локация.

И еще раз локация.

— Остановите экипаж! — скомандовала я.

Валиа проследил за моим взглядом и испуганно замахал пухлыми ручками. — О нет, леди Вивиана! Только не туда. Это Бывшее здание Гильдии Алхимиков.

— Почему оно заброшено? В таком-то месте?

— Там был пожар пять лет назад, — зашептал маклер, словно боясь, что нас услышат призраки. — Произошел несанкционированный эксперимент. Часть гильдии погибла. Поговаривают, что место проклято. Аристократы обходят его стороной. Здание выкупил один разорившийся барон за бесценок, думал восстановить, но не потянул налоги на землю в центре. Так оно и стоит. Это черная дыра для денег, миледи!

— Ведите меня к этому барону. Сейчас же.

Валиа попытался возразить, но одного моего ледяного взгляда, подкрепленного блеском серебристой магии в зрачках, оказалось достаточно, чтобы он проглотил слова и назвал адрес.

Владельцем «черной дыры» оказался барон де Люсьен — нервный, дерганый мужчина средних лет с красными глазами карточного игрока. Мы нашли его в дешевой таверне на границе кварталов. Узнав, что кто-то интересуется его руинами, он мгновенно преобразился, нацепил на лицо маску надменности и пригласил нас в отдельный кабинет.

— Пепельный Дом не продается дешево, леди, — начал

он, нервно теребя манжеты потертого камзола. — Да, он требует косметического ремонта, но это исторический центр. Земля под ним стоит целое состояние. Я уступлю его вам за двести тысяч золотых имперских крон.

Я мысленно усмехнулась. Он блефовал так неумело, что это было даже скучно. Я достала из сумочки блокнот и карандаш, приняв вид беспристрастного аудитора.

— Косметического ремонта? — я подняла на него взгляд. — Барон, там уничтожены несущие перекрытия на третьем этаже. Магический фон от взрыва алхимических котлов до сих пор фонит так, что там молоко скисает за минуту. Но это мелочи. Давайте поговорим о налогах.

Де Люсьен побледнел.

— Вы владеете этой землей пять лет, — продолжила я, методично постукивая карандашом по столу. — По столичным законам, заброшенная коммерческая недвижимость в центре облагается штрафным налогом за порчу архитектурного облика. Ваша задолженность перед городской казной составляет примерно сорок тысяч крон. Учитывая вашу страсть к азартным играм — а я вижу фишки подпольного казино «Красная Сова» в вашем левом кармане — у вас нет этих денег.

Барон судорожно прикрыл карман рукой. Валиа сидел ни жив ни мертв.

— Если вы не выплатите долг до конца года, Казначейство конфискует здание, а вас отправят в долговую тюрьму, —

я захлопнула блокнот. Звук прозвучал как выстрел. — Двести тысяч? Это смешно. Мое предложение: пятьдесят тысяч крон чистыми, прямо сейчас, банковским векселем. И я беру на себя все ваши налоговые задолженности.

— Пятьдесят?! — взвизгнул барон. — Это грабеж! Это даже не треть реальной стоимости!

— Реальная стоимость актива — это та сумма, которую за него готовы заплатить здесь и сейчас, — холодно отрезала я, поднимаясь из-за стола. — А прямо сейчас я — ваш единственный покупатель за последние пять лет. Ни один столичный гильдеец не купит «проклятое» место. А мне плевать на проклятия. Я с Севера. У нас призраки работают на каменоломнях.

Я направилась к двери, имитируя потерю интереса. Один шаг. Два шага. Три...

— Стойте! — хрипло выдохнул де Люсьен. Он обмяк на стуле, словно из него выпустили воздух. — Пятьдесят тысяч. И вы гасите долг перед казной.

— Валиа, оформляйте документы. Договор купли-продажи с передачей абсолютных прав, — скомандовала я маклеру, возвращаясь к столу.

Через час я стояла перед массивными, обгоревшими воротами своего нового приобретения. Документы, скрепленные кровью и сургучом, лежали в моей сумке. Барон сбежал обналачивать вексель, Валиа отбыл с солидными комиссионными, пребывая в шоке от моей деловой хватки.

Я толкнула калитку. Ржавые петли отвратительно скрипнули.

Внутри пахло гарью, застоявшейся водой и старой магией. Огромный зал на первом этаже был завален мусором, сквозь дыры в крыше пробивался серый столичный свет. Это была настоящая катастрофа.

И это было прекрасно.

Я закрыла глаза и визуализировала будущий проект. Здесь, в центре, мы поставим стойки из полированного северного дуба. Повсюду будут лежать шкуры снежных барсов. На стенах повесим бра с ледяными кристаллами вместо огня. Это будет уголок первозданного, холодного, элитного Севера прямо в центре зажавшейся столицы.

Острый приступ боли скрутил меня пополам. Я закашлялась, прижав руку к груди, и оперлась о грязную каменную колонну, чтобы не упасть. Яд праздновал свою маленькую победу в моем ослабленном теле.

— Смейся, пока можешь, — прошептала я, обращаясь к заразе в своей крови. — Я только что купила себе базу. Следующий пункт — найти алхимика, который выжжет тебя к чертовой матери.

С трудом выпрямившись, я посмотрела на обгорелые своды Торгового Дома.

Открытие через две недели. Столица еще не знает, что ее ждет. Но скоро узнает. Враждебное поглощение началось.

Глава 5

Утро началось не с кофе, а с ударной дозы обезболивающего зелья, которое мне оставил доктор Северин. Яд в груди ворочался, как сытый зверь, напоминая о том, что время — мой самый дефицитный ресурс. Я облачилась в строгое платье из темного сукна, собрала волосы в тугий узел и отправилась завоевывать столичный рынок.

План на день был предельно ясен: нанять подрядчиков для ремонта «Пепельного Дома», закупить строительные материалы и арендовать временные склады. Мой обоз с эксклюзивным северным товаром должен был прибыть с перевалочной базы со дня на день, и оставлять его под открытым небом в столице было равносильно финансовому самоубийству.

Первым пунктом в моем маршруте значилась резиденция Гильдии Каменщиков и Плотников — роскошное здание из белого мрамора, буквально кричащее о монопольном богатстве своих владельцев.

Я вошла в просторный холл, ожидая увидеть привычную суету клерков. У стойки меня встретил сам старший мастер гильдии, господин Торн — тучный мужчина с цепким, бегающим взглядом и пальцами, унизанными золотыми перстнями.

— Леди Вивиана де Иней, если не ошибаюсь? — елей-

ным голосом пропел он, даже не попытавшись изобразить поклон. — Наслышаны, наслышаны о вашем прибытии. Чем столичная гильдия может помочь провинциальному... бизнесу?

Я проигнорировала шпильку, достав из сумочки аккуратно составленную смету. — Доброе утро, господин Торн. Я приобрела здание бывшего Алхимического Дома на площади Четырех Ветров. Мне требуется капитальный ремонт первого этажа. Три сотни квадратных футов белого мрамора, пятьдесят кубов красного дерева для стеллажей, магическое стекло для витрин и бригада ваших лучших мастеров. Плачу авансом, золотом, по вашему стандартному прайсу плюс двадцать процентов за срочность.

Я положила на стойку звенящий кошель. Для любого нормального подрядчика это была сделка мечты. Но Торн даже не посмотрел на золото. Его губы растянулись в фальшивой, извиняющейся улыбке.

— Ох, миледи... Какая досада. Вынужден вам отказать.

Я прищурилась. — Отказать? Вас не устраивает цена? Я могу накинуть еще десять процентов, но сроки должны быть жесткими.

— Дело не в деньгах, леди Вивиана, — Торн развел руками, изображая крайнюю степень огорчения, хотя в его глазах плясали издевательские искорки. — Логистический кризис. Перебои с поставками. Белый мрамор сейчас в жутком дефиците, все квоты расписаны на год вперед для Импера-

торского дворца. А наши мастера... ну, знаете, сезон простуд. Половина гильдии слегла. Мы физически не можем взять ваш заказ. Ни за какие деньги.

Это была наглая, ничем не прикрытая ложь. Я видела через панорамные окна гильдии, как на заднем дворе разгружают целые подводы того самого «дефицитного» белого мрамора.

— Я вас поняла, — сухо кивнула я, забирая кошель. — Всего хорошего, господин Торн.

Я вышла на улицу, чувствуя, как внутри закипает ледяная ярость. Ладно. Не хотят моих денег — отдам их другим. В столице десятки торговых домов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.